

ТИРОЛЬ и ЗАЛЬЦБУРГ

ПАМЯТНИКИ
ВСЕМИРНОГО НАСЛЕДИЯ

Памятники всемирного наследия

Елена Грицак

Тироль и Зальцбург

«ВЕЧЕ»

Грицак Е. Н.

Тироль и Зальцбург / Е. Н. Грицак — «ВЕЧЕ», — (Памятники всемирного наследия)

Автор книги попытался рассказать о похожих и в то же время неповторимых австрийских землях Тироль и Зальцбург. Располагаясь по соседству, они почти тысячелетие принадлежали разным государствам, имели различный статус и неодинаково развивались. Обе их столицы – прекрасные города Инсбрук и Зальцбург – прошли длинный исторический путь, прежде чем обрели репутацию курортов мирового значения. Каждая из них на протяжении веков сохраняла славу торгового и культурного центра, была временной резиденцией императоров, а также в них были университеты. Не утратив былого величия, они остались небольшими, по-домашнему уютными европейскими городами, которые можно было бы назвать обычными, не будь они так тесно связаны с Альпами.

Содержание

Вместо введения.	5
Тироль и тирольцы	10
Альпийская симфония	11
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Елена Николаевна Грицак

Тироль и Зальцбург

Вместо введения. Исторический перекресток

В глубокой древности западные, покрытые снежными вершинами районы Австрии населяли родственные этрускам ретийские племена. С приходом римлян они перестали существовать как народность, зато их название перешло к Реции – одной из дунайских провинций Рима, образованной благодаря завоеваниям императоров Августа и Диоклетиана. Несмотря на присутствие римлян, вплоть до начала второго тысячелетия она оставалась диким горным краем, не пожелавшим принять античную цивилизацию. Правда, кое-где первозданную идиллию нарушали основанные легионерами селения, подобные Тридентуму (будущий Тридент) и Вельдидене (будущий Инсбрук). Сначала небольшие, полувоенные, они медленно разрастались до размера и значения столиц. Развитию в немалой степени способствовала дорога, проложенная из Италии, через перевал Бреннер до берегов Дуная и то, что в Альпах началась добыча металлов.

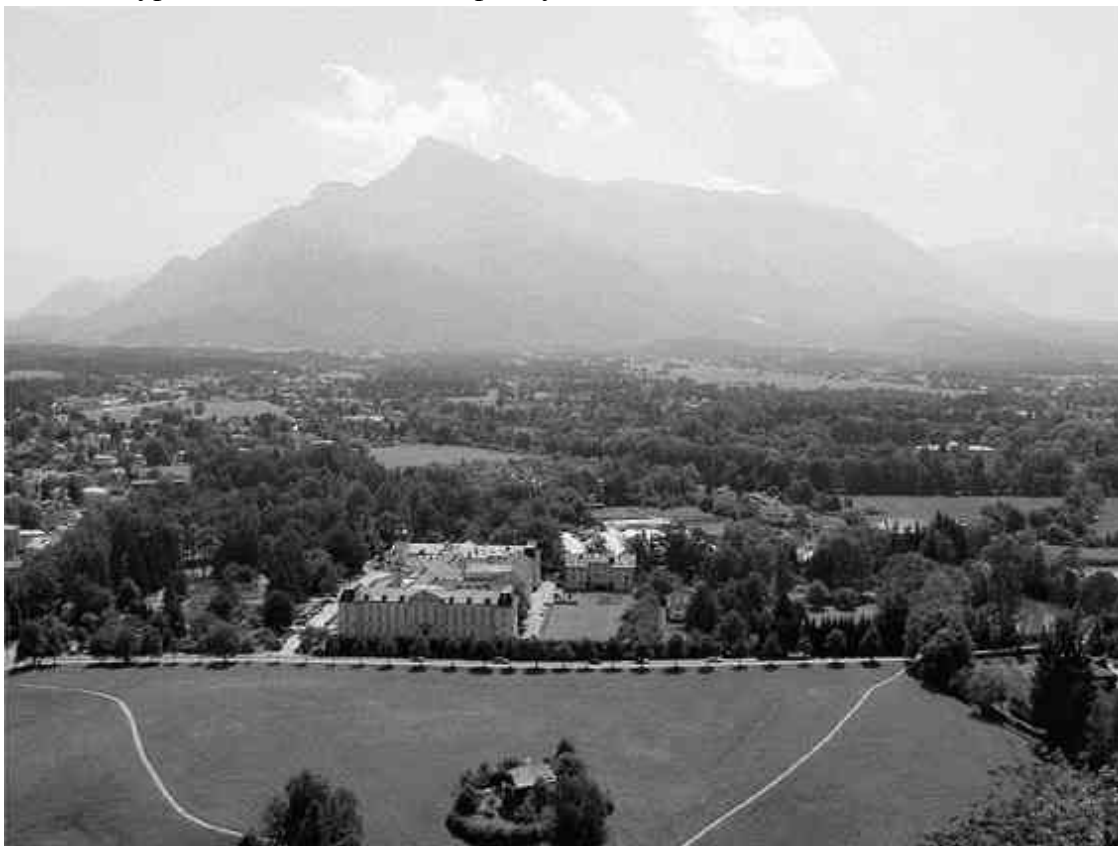
После падения империи в V веке горный край поочередно разоряли германские племена: алеманны, ругии во главе с Одоакром, остготы под предводительством короля Теодориха Великого. С середины VI века их место занимали лангобарды, слабостью которых воспользовались бавары, укрепившиеся настолько, чтобы дать начало местным княжеским династиям. С конца VIII века, когда Бавария вошла в состав Священной Римской империи, основанной Карлом Великим, миссионеры, в числе которых были ирландские монахи, обеспечили принятие местным населением христианства.

Современный Инсбрук ничем не напоминает Вельдидену, зато пейзаж вблизи города почти такой же, как и много тысячелетий назад

Накануне нового тысячелетия окраина Баварской марки оказалась во власти двух епископств: Бриксена (северные земли) и Тридента (южные земли). Епископы обладали правом распоряжаться в своих владениях и не подчинялись светским властям. Контролируя перевал Бреннер – удобный торговый путь, по сей день связывающий Австрию с Италией, – они являлись союзниками германских королей в их борьбе с итальянцами. Монархи платили за дружбу землями и всевозможными привилегиями.

Тогда горный край составляли разнородные, но вполне самостоятельные государства. Множеством мелких держав владели светские, но все же зависимые от епископов лица. Немногие крупные управлялись церковью, например епископство Зальцбургское, основанное в конце VII века Рупрехтом, главой бенедиктинского братства и настоятелем монастыря, из которого постепенно вырос город, принадлежавший, как все вокруг, монашеской общине. Усердные молитвы не помешали святому отцу взять на себя хлопотные дела, например добычу соли, а также управление единым монастырско-городским хозяйством. Рупрехт стал первым архиепископом Зальцбурга, и именно с него в городе установилось многовековое владычество церкви.

Не менее прекрасная, чем Тироль, зато более духовная земля Зальцбург

В начале XII века победой папы римского завершилась борьба за инвеституру – юридический акт, с церковной стороны включавший в себя утверждение епископа. Проигравшим императорам не оставалось ничего иного как искать поддержки у светской знати, что способствовало образованию мощных дворянских династий по всей Европе. В горных регионах у южных границ Германии таковыми стали графы Андекс, чьи владения простирались от Баварии до берегов Инна, где они имели почти неограниченную власть. Бертольд Андекс увеличил собственность рода, получив герцогство Меран, а его потомки в середине XIII века основали

Инсбрук – вольный город со всеми положенными правами, которые позволили ему быстро стать столицей края. Всего за несколько лет герцоги Меранские покончили с всевластием епископов и могли бы свершить еще немало славных дел, но слишком рано умер бездетный Оттон Андекс, вследствие чего династия пресеклась. Огромное родовое наследство перешло к графу Альбрехту, хозяину замка Тироль и правителю одноименного графства по соседству с Мераном. Вновь обретенные богатства позволили ему избавиться от опеки епископа Бриксена, а его сыновьям и внукам – захватить весь регион, с тех пор именовавшийся Тиролею.

В 1253 году Тирольское графство перешло к исконным правителям соседней области Гориция, представители которой (графы Гёрц) всячески поддерживали эрцгерцогов австрийских Габсбургов. С одобрения сильных покровителей Тирольско-Горицкие владыки расширяли свои земли за счет соседних, пока не обрели славу одного из самых влиятельных германских домов. Мудрое правление, стремление к миру и дружеские связи с другими королевскими династиями способствовали бурному развитию государства. В средневековых хрониках Инсбрук упоминается как большой, красивый и богатый город, судя по всему, важный торговый и культурный центр, который любили посещать императоры.

В середине XIV столетия после смерти Генриха II австрийские «друзья» не удержались от попытки разделить Тироль между собой и баварцами. Однако местные жители выразили против этого акта резкий протест, и сильные мира сего подчинились. Опасаясь бунта, Габсбурги вынуждены были вернуть горный край законной владелице – молодой герцогине Маргарите Гёрц, дочери покойного Генриха II. Тем не менее в 1363 году она все же уступила свои владения Рудольфу IV Австрийскому и Тироль утратил независимость навсегда.

Являясь центром одноименной области, Зальцбург располагался вдали от Вены, почти на границе с Баварией, в состав которой он входил на протяжении тысячелетия. Однако зависимость была формальной, и город вместе с прилегающими землями все это время оставался самостоятельным церковным государством, чья организация была подобна организации Ватикана. Очаровательный облик, гармоничное сочетание изысканной архитектуры и сурового пейзажа делали Зальцбург едва ли не самым прекрасным местом на Земле. Его совсем не случайно называли Северным Римом: сравнение касалось не столько красоты и величия архитектуры, сколько безграничной власти князей. Местные архиепископы управляли своей державой как суверены, властвуя над душами и телами подданных, требуя от них полного повиновения, что для Австрии даже в пору раннего Средневековья было совсем не характерным.

В Средние века тирольские крестьяне пользовались свободой намного большей, чем земледельцы Зальцбурга. В отличие от соседей они почти не имели крепостных повинностей, не служили в армии, зато могли представляться в ландтаге, как называлось собрание мелких рыцарей и крупных феодалов, объединенных в единое сословие и регулярно заседавших в Инсбруке. Тирольский ландтаг смело выступал против политики своих монархов, а в 1487 году заставил герцога Сигизмунда передать власть в руки особого комитета. Тот же орган в 1490 году помог Максимилиану Австрийскому завладеть Тиролею на законном основании.

Если в древности главной отраслью местной экономики являлось животноводство, то с XV века на первый план выдвинулось горное дело: альпийским гномам пришлось поделиться с людьми золотом, серебром, медью, ртутью. Во времена Реформации (XVI век), объединившись с крестьянами, рудокопы составили силу, едва не победившую Габсбургов. Эрцгерцоги с большим трудом справились с отрядами Михаэля Гайсмайра, выступившими против чужаков в рамках крестьянской войны, подавили антипапское движение, сделав Тироль под стать всей Австрии католическим. В конце того же столетия герцог Фердинанд II, водворившийся в Тироле в 1564 году после раздела габсбургских земель, пригласил иезуитов, которые быстро вытеснили малочисленных здесь лютеран и кальвинистов.

Никто не сомневался, что эрцгерцоги сделают все, чтобы оставить за собой благословенный край. Тирольский талер как-то незаметно вытеснил из обращения венский крестер,

а войско кайзера уже не могло бы собраться в поход без металла с альпийских рудников. Однако, несмотря на всю мощь, в отдаленном графстве Габсбурги не могли проявить влияния во всю силу. Положения не изменил и просвещенный абсолютизм, когда так называемые урбаральные патенты Марии-Терезии, утвердившие повинности все имперских крестьян, сокращение барщины и право свободного перехода от одного хозяина к другому, почти не коснулись тирольцев. Также не подействовала таможенная реформа, зато перемены в образовании, как и обнародованный позже патент Иосифа II о веротерпимости, были приняты с энтузиазмом.

Герб графства Тироль

В самом конце XVIII века на землях Тироля проходили сражения между наступавшими войсками Наполеона и австрийской армией. Сумев захватить горный край, французы натолкнулись на отчаянное сопротивление местных партизан и вынуждены были возвратить захваченное. В 1805 году разбитые под Аустерлицем австрийцы вновь покинули Тироль, на сей раз уступив его Баварии как основному союзнику Наполеона.

Оправдав ожидания, приход соседей резко ухудшил жизнь в графстве: оккупанты ликвидировали ландтаг, увеличили налоги, запретили транзитную торговлю, попытались вмешаться

в духовные дела. В ответ на притеснения тирольцы подняли восстание, благо нашелся человек, способный увлечь законопослушных соотечественников на борьбу с властями. Таковым оказался Андреас Хофер, который, выдвинув лозунг верности Габсбургам, одно время был фактическим правителем Тироля. Одержав несколько блистательных побед, восставшие расположились в Инсбруке и вынудили франко-баварскую армию к капитуляции. Через год новая французская армия вытеснила австрийцев, против чего выступило уже все население края. Тем не менее мятеж был подавлен, Хофера казнили, и тирольцам пришлось ждать 5 лет, пока Австрийская империя вновь не восстановила власть на их земле.

Герб бывшего архиепископства Зальцбург

В 1815 году решением Венского конгресса Тироль отошел к Габсбургам, но после их изгнания столетие спустя был разделен: территория к северу от перевала Бреннер осталась австрийской, в южная часть была присоединена к Италии. В соседнем Зальцбурге многовековое владычество церкви невольно завершил архиепископ Иероним Коллоредо, бежавший от наполеоновских войск и вскоре лишенный сана. В борьбу за осиротевший город включились Бавария и Австрия. Политические баталии продолжались несколько лет, Зальцбург переходил от одной страны к другой, пока в 1816 году, опять же волей Венского конгресса, не получил австрийскую «прописку».

Тироль и тирольцы

В широком смысле название Тироль означает историческую область, занимающую как австрийские, так и итальянские земли. По отношению к Австрии так называется одна из трех самых крупных провинций, высокогорный район, прорезанный цепями Центральных Альп и ограниченный с соответствующих сторон грядami Северных и Южных Альп. Из множества здешних рек, среди которых имеются довольно крупные притоки Рейна и Дуная, особую роль играет Инн. Широкая, но не слишком полноводная, она втекает в Австрию из Швейцарии, подходит к Инсбруку и, пересекая Тироль с запада на восток, формирует естественную границу с Баварией. Значимость этой реки настолько велика, что ее название перешло и на главную долину (нем. Tal) края, разделенную водным потоком на две непохожие части. Если в верхней, лежащей к западу от Инсбрука, господствуют скалы и снежные вершины, то нижняя, уходящая далеко на восток, покрыта холмами с широкими, пологими склонами, зеленеющими практически круглый год к радости пастухов, земледельцев и любителей пеших прогулок.

Обширную (12 700 км²) территорию бывшего графства Тироль населяет около миллиона человек, и неудивительно, если учесть, что лишь десятая часть его земель пригодна для жилья, наполовину меньше – для земледелия и совсем ничего – для выращивания винограда. Впрочем, упорные тирольцы умудрились производить этот полезный продукт, невзирая на климат и скудость почвы. Однако главным их занятием с давних пор является разведение овец и коров. Обделив человека, скоту здешняя природа подарила сочный корм, хотя и на труднодоступных участках. Почти все тирольские пастбища лежат на склонах гор. Именно вершины, а не люди, – истинные хозяева края, почти треть которого относится к заповедной зоне, охраняемой законом и надежно защищенной от воздействия цивилизации.

Альпийская симфония

Являясь крупнейшим транспортным узлом Европы, Тироль делит свои границы с Италией, Германией, Швейцарией и другими австрийскими областями, включая Зальцбург. Восточный Тироль географически отделен от западных районов и попасть в него можно через итальянскую долину или по шоссе Фельбертауэрн, которое оборудовано множеством туннелей. Недавно открылся еще один 14-километровый туннель, пересекающий горный массив Арльберг и обеспечивающий бесперебойное сообщение между Тиролем и австрийской провинцией Форарльберг. Общеввропейское значение имеет проходящая через Инсбрук автомагистраль в долине Инн. Подобная ей трасса помогает преодолеть горный перевал Бреннер гораздо быстрее, чем столетие назад, когда европейцы путешествовали в основном на поездах.

Судя по заметкам в старинных путеводителях, железные дороги в то время работали с полной нагрузкой. Билеты распродавались полностью, перед прибытием поезда на перронах скапливалась плотная толпа, в которой были равны все – и шахтеры, и высокопоставленные чиновники.

В давке пассажиру больше, чем деньги и общественное положение, помогала ловкость, а также предусмотрительность: солидных пассажиров, особенно с багажом, просили прибывать на станцию заранее, чтобы успеть пробиться к вагону и занять указанное в билете место. Тогда, как и сейчас, европейские поезда ходили точно по расписанию, делая очень непродолжительные остановки. В отсутствие вагонов-ресторанов путникам приходилось запасаться провизией и не рассчитывать на прогулки в течение пути, чтобы не пропустить отхода поезда.

Горный массив Арльберг

Дорога к станции Бреннер медленно поднималась до отметки 1300 м. Потрясающие виды из окон наводили на мысль о самой железной дороге, о грандиозности предприятия и трудно-

стях, с которыми пришлось столкнуться всем ее создателям – от автора проекта до землекопа. Она была проложена по плану инженера Этцеля, но тот не дожил до воплощения своего труда, и дело покойного к августу 1867 года завершил инженер Томен.

До перевала железная дорога поднималась по склонам гор, пересекая романтическую местность с огромными острыми утесами, ущельями, скрывавшими в своей, казалось, бездонной глубине реку Силль, удалявшуюся от дороги только за станцией Бреннер. После дикой Силльской долины живописный вид берегов реки Эйзах позволял отвлечься от мрачных предчувствий, благо полотно в этом месте отлого понижалось и пассажиры замечали, что поезд не пересек ни одного моста, а в окнах ни разу не промелькнул виадук – неперенный спутник любой высокогорной трассы. Проявив отменное знание географии, Этцель обошелся без этих сооружений, поэтому колоссальная стройка была завершена всего за 3 года. Несмотря на внешнюю простоту, стоила она дорого, в основном из-за 23 туннелей, пробитых в твердых породах, часто не по прямой, а полукругом. Некоторые из них служили отводами талых вод и лежали рядом, но в различных плоскостях: параллельно железной дороге, частью ниже ее, а частью выше. Подле рельсов можно было увидеть желоба; красиво выложенные камнем, они были устроены на всякий случай, который, впрочем, наступал ежегодно во время разлива горных ручьев. В целом безопасная, Бреннерская железная дорога в некоторых местах, чаще на крутых подъемах, не имела ограждений, поэтому жизнь пассажиров целиком зависела от внимания машиниста. Работы по ее благоустройству не закончились в XIX веке. Вначале самые опасные места были укреплены сосновыми фашинами, положенными крестообразно одна на другую, затем пространство между ними заполнили землей, верх покрыли дерном, а он со временем зарос травой. Таким образом была предотвращена опасность схода грунта и значительно улучшен вид самого сооружения.

Грандиозные пейзажи Тироля невольно вызывают мысли о том, насколько тяжел в этих местах труд строителей

Даже теперь, с появлением превосходных шоссе, многие путешественники предпочитают поезд автомобилю. Действительно, гораздо приятнее ехать по «бархатным» рельсам, полулежа в бархатном кресле, медленно потягивая пиво, любуясь альпийскими красотами через большие окна. В Австрии поезда делятся на категории с чуть заметной разницей в убранстве и никакой в обслуживании: ЕС (евро-сити), IC (интер-сити). Они курсируют между крупными городами страны, перевозят пассажиров в другие части Европы и делают минимум остановок. В последнее время появились специальные вагоны для детей, инвалидов, велосипедистов или автомобилистов. Большой популярностью пользуются ночные экспрессы с лежачими местами, а также подобию русских электричек с сидячими местами, следующие с множеством остановок на короткие расстояния.

Раньше путешественники не задерживались в Бреннере надолго. Лишь немногие решались переночевать в единственной гостинице, сделав остановку ради водопада, получившего такое же название, как и перевал. Сегодня, как и столетие назад, все стремятся в просторную Эйзахскую долину, услышав об удивительно красивом водопаде, которым теперь можно любоваться из окна автомобиля.

Путешествие по автомагистралям Тироля не требует разрешения властей и напрасно, ведь тому, кто следует по горным трассам, нужны определенные человеческие качества, например смелость. Покрытие австрийских дорог, кстати, достойных только высшей оценки, позволяет развивать скорость, значительно превышающую ту, что обозначена на ограничительных знаках. Однако воспользоваться этим решаются немногие, ведь небольшая ширина и бесконечные повороты делают быстрое передвижение опасным и по большей части бессмысленным, поскольку в этом случае водитель не сможет любоваться пейзажами. Картины заснеженных альпийских вершин, прикрытых густыми хвойными лесами у подошвы и сияющих ледниками на высоте, суровые, застывшие от мороза скалы, словно заколдованные водопады, достойны того, чтобы не только хорошо рассмотреть их, но и запомнить. Наиболее крутые подъемы, подобные тому, который предшествует леднику Штубай, зимой приходится преодолевать с помощью цепей, надетых на задние колеса автомобиля.

Снежные вершины, доступные взору, но не достигаемые для полезной деятельности, возвышаются над цветущим краем

Расположив Альпы в центре материка, природа разделила ими романские и германские народы, но мощный рубеж не помешал развиваться ни тем, ни другим. Люди умело воспользовались тем, что было дано им свыше, и создали культуры, хотя в одно время и различные, но в равной мере высокие. Просвещение проникло в самую глубину гор, где, несмотря на бесконечные войны, процветали города и окружавшие их многолюдные деревни, которым земля в благодарность за любовь и заботу дарила богатый урожай.

Тирольские Альпы густо заселены от горных подножий до верхних долин. Раньше пастухи проникали со стадами повсюду, где могли найти хотя бы скудное пастбище. Между тем природа, с готовностью предложив человеку свои дары, установила четкие границы: на определенной высоте зубчатые вершины гор вздымаются совершенно свободно, словно демонстрируя непобедимую силу. Именно там природа гордо отказывается служить людям. Пустынная, доступная взору, но не достигаемая для какой-либо деятельности область вечных снегов лежит посреди цветущего края, вызывая страх и одновременно привлекая, особенно тех, кто находит себя в борьбе с силами более могущественными, чем он сам.

Одно из примечательных местных явлений составляет южный ветер под названием фён (нем. Föhn). Налетая из пустынь Африки зимой или в начале весны, поток горячего воздуха охлаждается ледниками и, сгущаясь, падает в долины, чаще всего по ночам. Самое интересное происходит перед его приходом, когда на горизонте, опять же на юге, появляются легкие пестрые облака, которые задерживаются у горных вершин. Вечером солнце заходит на красном небе без характерного сияния, и облака еще долго сохраняют пурпурный оттенок. Нетрудно заметить, что наступившая ночь необычайно душная, месяц окружен красным туманным светом, а звезды светят намного ярче. К утру воздух становится прозрачным, трава не покры-

ваются росой и горы, оказавшись на синевато-фиолетовом фоне, кажутся ближе. Затем начинает дуть порывистый, неожиданно холодный ветер, и после нескольких минут тишины налетает фён, низвергаясь потоками теплого воздуха, которые быстро превращаются в ураган.

Легкие облака у горных вершин – предвестники фёна

Буря не прекращается несколько дней: по склонам гор катятся сломанные деревья, тяжелые пласты растаявшего снега падают, отрывая куски скал, камни засыпают ручьи, угрожающе потрескивают стены и крыши деревянных построек. В старину каждая деревня назначала на такие дни смотрителей, чтобы те ходили по домам и следили за печами и каминами, поскольку при урагане для пожара достаточно одной искры, попавшей на благодатную почву. Считалось, что фён сильно влияет на психику людей и животных. Сначала он просто раздражает, потом ввергает в уныние, а в конце расслабляет, сравнивая разумное существо с растением. Он иссушает зев и легких домашних животных, заставляя их метаться в тщетных поисках прохлады; в такие дни в лесу не видно и не слышно птиц, а человеку приходится мириться с дурным настроением. Несмотря на все неприятности, горцы не сетуют на теплый ветер, особенно весной, ведь после 10–12 часов его работы, как в сказке, исчезает снег, в том числе и плотные снежные массы, которые солнце не в состоянии растопить и за 2 недели.

Летом и осенью самое досадное явление – рунзы (нем. Rups), как принято называть разливы горных ручьев. Похожие на лавины водные потоки свергаются с крутых выступов гор и с ревом устремляются в долины по руслам, едва заметным или вовсе сухим в другое время. После нескольких часов такого «извержения» ложе ручья делается похожим на небольшую, но глубокую (до 3 м) реку, окаймленную по обеим сторонам высокими горами камней.

Иногда природа дарит горцам не страшные, а весьма любопытные и даже полезные явления, подобные загадочным ключам, которые начинают и прекращают струиться в определенные промежутки времени. Раньше это казалось мистикой, но постепенно люди поняли, что разгадка скрывается в процессе таяния снега, точнее в его неравномерности. Действуя сильнее,

чем обычно, лучи солнца растапливают снег, отчего вода переполняет источник, стекая вниз по дополнительным каналам. Изредка такой ключ наполняется влагой высокогорного озера и тогда, как получилось с ручьем Энгстленальп, он течет только днем, «закрываясь» на ночь. Подобные источники могут действовать в течение лета, к радости жителей ближайших деревень, получающих возможность устроить дополнительную мельницу.

Не менее интересны так называемые ветряные дыры (нем. Wetterlocher), которые не так уж и редко встречаются в альпийских горах. Летом из них веет холодом, а зимой, напротив, тянет теплом, словно от печи. Завершая трещины скал, эти отверстия сообщаются с проломами в глубине утесов, где температура воздуха противоположна той, что наблюдается снаружи. С давних пор альпийские пастухи использовали «ветряные дыры» для хранения молочных продуктов или устраивали в них нечто напоминающее винный погреб. С появлением холодильников необходимость в том отпала, да и само явление утратило привлекательность, поскольку перестало быть загадкой.

Не уничтожая подобные постройки, тирольцы сохраняют в своей жизни романтику

Жизнь во времена, когда тайны природы с научной точки зрения может объяснить любой школьник, стала спокойнее, проще, но, увы, утратила романтику. Чтобы хоть как-то возместить эту потерю, тирольцы хранят предания, чаще всего связанные с горами. По одной из легенд в пещере Коловратсгёле, обнаруженной в 1845 году на границе Тироля и Зальцбурга, покоится император, правда неизвестно какой, может, Карл Великий, но, вероятнее всего, Фридрих Барбаросса. Рассказывают, что он был похоронен живым, в глубоком сне, чтобы в нужный момент заняться восстановлением Священной Римской империи. Рассказчики не уточняют, откуда Барбаросса, а тем более Карл, мог узнать о ее гибели, но для создания имиджа места такой пустяк значения не имеет. Кстати, похожие предания существуют на Рейне и в других районах, отмеченных пребыванием этих великих личностей.

Представления о тироляцах часто ограничиваются стереотипами. Неглубокий взгляд связывает типичного обитателя австрийских Альп с ружьем, горными лыжами, узкополой шляпой с забавно торчащим перышком и залиистой трелью йодля, знакомой по рекламе шоколада «Альпенгольд». Таким тирольский крестьянин действительно был, но давно, когда время тянулось так же медленно, как с камня на камень переступали овцы и коровы, от которых еще столетие назад зависело благополучие края. Руладами в песнях без слов и смысла заливались пастухи, чтобы напомнить животным о себе, предупредить коллег о движении стада или просто скоротать день, казавшийся слишком длинным в безмятежном спокойствии Альп.

Сегодня настоящий тирольский йодль с его характерными переживаниями на высоких тонах можно услышать в деревенском хоре, где, кстати, присутствуют и знаменитые головные уборы. Во времена империи власти находились от Тироля слишком далеко, за хребтами и перевалами, поэтому местные горцы защищались от разбойников сами. Подобно тому, как весь край, по сути, являлся отдельным государством, так и разбросанные по долинам деревни существовали по законам своих общин, наделенных в том числе правом самообороны.

Узнав о приближении врага, крестьяне вооружались, кто чем мог – топорами, кольями, рогатинами, но чаще ружьями, – и, собравшись в небольшую армию, вставали на защиту своих поселений. В Тироле ополченцев называли шютценами (от нем. Schutz – «защита»). Как и обычным солдатам, им полагалась форма, точнее всего два ее элемента: шляпа и безрукавка, надетая поверх обычной крестьянской рубахи. Бойцы разных отрядов отличались цветом и особым заломом головных уборов, а также вышивкой на жилете.

Монархи не донимали тирольцев налогами, но в случае войны требовали от них самых метких шютценов. Составляя особые подразделения, со временем отряды альпийских стрелков (нем. Gebirgsjäger) преобразовались в элитарную часть австрийской армии, которая, как известно, воевала часто. Во время Первой мировой войны они входили в состав вооруженных сил Германии, принявшей помощь союзников в связи с трудностями на Итальянском фронте. Именно тогда эмблемой альпийских стрелков стал нежный цветок эдельвейс. В сражениях Второй мировой войны горцев использовали практически на всех фронтах там, где требовались альпинистские навыки. В 1939 году их дивизии помогли вермахту захватить Польшу, а затем были срочно переброшены в Норвегию, где предотвратили масштабный десант союзных войск. Неизвестно, смог бы Гитлер так быстро завоевать Европу, не будь его солдатами храбрые сыны Тироля. В 1941 году они проторили путь вторжения на Балканы, помогли немцам разоружить армию Греции. Еще живы участники памятной операции на Крите, где несколько дивизий альпийских стрелков буквально спустились с неба, сыграв решающую роль в захвате средиземноморского острова. Только благодаря их участию в операции «Барбаросса» войскам удалось дойти до Кавказа, и если бы не альпийцы, на вершине Эльбруса не развевался бы нацистский флаг.

Нашивка с изображением эдельвейса – эмблема альпийских стрелков

В отличие от немцев служившие в вермахте тирольцы не стыдятся прошлого, более того, ревностно хранят боевые традиции. Опыт, полученный на фронтах Второй мировой, успешно применяется ими в современных боевых действиях: донныне существующая бригада альпийских стрелков является единственным формированием в НАТО, способным воевать в условиях высокогорья. В эту бригаду, прекрасно подготовленную и вооруженную самыми современными средствами ведения боя, помимо снайперов, входят альпинисты и разведчики-лыжники. Немалую ее часть составляют контрактники из Тироля, вышедшие из тех самых шютценов, каких и сегодня можно встретить в каждой тирольской деревне.

Утверждение, что тирольцы – хорошие лыжники, отнюдь не раскрывает суть их отношения к этому виду спорта. Передвижение на лыжах для них – не спорт, а исполненная философии часть жизни. Коренные обитатели Альп не признают наезженных трасс и отвергают подъемники, предпочитая карабкаться среди острых камней, тонуть в глубоком снегу, рискуя жизнью, перепрыгивать через трещины. Пеший путь наверх, к заветной вершине порой занимает несколько дней. Ночевать приходится в тесных зимовьях, где можно разжечь очаг и разогреть принесенную с собой еду. Для настоящего альпийца единоборство с горой – занятие не менее привлекательное, чем спуск, немыслимый без победы на подъеме.

Теперь общинники не берутся за ружье при виде чужака и не выбегают с кольями навстречу врагу, благо тот не тревожит альпийские долины уже более полувека. Однако к неожиданностям «горячие австрийские парни» готовы всегда, в чем не раз убеждались иностранные туристы. Служба нынешних шютценов проходит в сельских кабачках или, как их принято называть, гастхаузах. Неспешно прихлебывая пиво, бойцы обсуждают местные новости, смотрят футбол, не забывая оглядываться по сторонам, высматривая незнакомые лица. Почти во всех заведениях дружинникам отводится отдельный стол, присесть за который хозяин не позволил бы даже президенту: вдруг у шютценов будет объявлен срочный сбор. Кроме разведки, всякая деревенская община Тироля берет на себя и другие, не менее важные дела. По давней традиции шютцены составляют добровольную пожарную команду, духовой оркестр и церковный хор. Если первому коллективу работа выпадает редко, то двум последним прихо-

дится трудиться и в будни (репетиции), и в праздники (выступления). На торжественные мероприятия принято надевать национальный костюм, увенчанный легендарной тирольской шляпкой.

На праздники в Тироле принято надевать народный костюм, обязательно с шляпой, увенчанной забавно торчащим перышком

В одежде жители Тироля, как и все австрийцы, отличаются элегантностью, хорошим вкусом и явным пристрастием ко всему натуральному. Естественность в данном случае касается не только материалов, но и форм, исходящих от народного костюма, до сих пор не утратившего всенародной любви. Черты традиционного наряда и сегодня различимы в городской толпе. Шнуровка, вышивка, красно-зеленые цвета и даже перышки присутствуют на современных вещах, не только украшая их, но и вызывая дефицитные ныне чувства доброты и патриотизма. В Австрии никого не удивляет вид женщины в платье с пышными рукавами, как не кажется чудачком мужчина в зеленом охотничьем пиджаке: здесь костюм вчерашнего дня является приметой дня сегодняшнего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.